

ЗА ОКЕАНОМ

Рояль Глории подарил Мистер Би

В МЕКСИКЕ нет-нет да и вздрогнешь - так похоже на Россию. Кактусы, конечно, от берез если не по размеру, то по виду отличаются, а вот о многом другом этого сказать нельзя.

В ЛЮБОМ уважающем себя городе скачет на лихом коне Чапаев. Вылитый Василий Иванович - его усы, шапка наголо, только вместо папахи - сомбреро. Это народный герой Эмилиано Сапата. В знакомых позах стоят на площадях, простирая вдалеку руки, огромные фигуры (лидируют Родина-мать и вожди-революционеры). Непременное украшение бульваров - Диана-охотница, по виду родная сестра нашей девушки с веслом.

Но если захочется совершить настоящее путешествие в советское прошлое пятидесятих годов - путь в книжный магазин, в отдел открыток. С красочных картинок смотрят улыбающиеся полногрудые мексиканки с черными косами. В руках - охапки кукурузы. Из-за развесистого кактуса на них взирают пастухи с овечками. Только кактусы и дают понять, что это не кадры из "Кубанских казаков". И как не похожи были на киношных героев наши колхозники, так же далеки здешние крестьяне от своих изображений на открытках. Проезжая по отличному современному шоссе, видишь, как они ползают в полях под палящим солнцем: пашут на волах, не диво и мотыга.

Наглядная агитация и любовь к лозунгам тоже напоминают наши не столь отдаленные времена: "Национальностей много, нация - одна", "Будь больше мексиканцем!"

Роднит нас с мексиканцами и тяга к самостоятельному творчеству. В каждом квартале - балетная студия или школа танго, в каждом парке - спортивная секция.

В одной из таких любительских школ началась карьера самого знаменитого хореографа Мексики - Глории Контрерас, хорошо известной и зрителям Санкт-Петербурга.

**В любом
мексиканском
городе скачет
на лихом коне
Чапаев**

Ее, девочку из аристократической семьи, отдали учиться танцевать для развлечения, а она сделала танец своей профессией - стала балериной и хореографом.

Глория Контрерас говорит: "Я - мексиканка, но во мне живет русский дух". Контрерас имеет право на подобные слова, ибо она - ученица Джорджа Баланчина, выпускника петербургского хореографического училища.

В школе Баланчина педагогами Контрерас были русские знаменитости - Анатолий Обухов, Петр Владимиров, Фелия Дубровская, англичанка Мирей Стюарт, учившаяся у Анны Павловой. У самого Баланчина не было учеников в традиционном смысле этого понятия, ставить в своей труппе он позволял только Джерому Роббинсу. Но для Глории Контрерас маэстро сделал исключение. Он разрешил Глории из учеников своей школы сделать собственную труппу, где она начала создавать балеты.

Баланчин подарил Глории рояль, учил разбираться в музыке, работать с партитурой. Он щедро делился мастерством, но и требовал немало. Семь лет тесного сотрудничества пошли не в счет, когда Контрерас вышла замуж и родила двоих

детей. Баланчин не простил "измены". Разрыв был окончательным, и на вопросы, куда пропала его любимая ученица, мистер Би отвечал: "Она предпочла искусству стирку пеленок".

Сейчас Глория Контрерас чрезвычайно известна. Первой леди мексиканского балета называет ее Никита Долгушин. В этом году исполняется тридцать лет, как она возглавляет балетную труппу "Хореографическая мастерская" ("Taller coreografico de la UNAM"), созданную ею при одном из самых крупных университетов мира - Национальном автономном университете Мексики (UNAM).

Количество созданных Контрерас произведений перевалило за полторы сотни. Она работала не только в своем коллективе, но и в театрах США, Бразилии, Чили, Аргентины. В 1997 году успехом у петербургских зрителей пользовалась программа "Viva Mexico" из шести балетов, поставленных Контрерас в балетной труппе Консерватории им. Римского-Корсакова. Работы Контрерас были показаны в 1998 году на фестивале "Женщины-хореографы" в Театре оперы и балета имени Мусоргского.

"Мой великий учитель Баланчин, - говорит Контрерас, - внушил мне преклонение перед колыхающейся русской балетной труппой Санкт-Петербургом. Он особенно уважал Федора Лопухова. Лопухов дал идею танцсимфонии Баланчину, и Баланчин всю жизнь искал гармонию музыки и танца. Я постаралась подхватить от него эстафету. Я ставила балеты на классическую и современную музыку, но предпочтение отдаю Стравинскому. Танцы должны быть такими же разнообразными, как музыка. Каждый композитор требует особого словаря: невозможно одинаково танцевать под Чайковского и Бетховена. В основе моих сочинений - классическая

традиция. Техника Вагановой - наилучшая. Она дает гибкость, силу, устойчивость, умение выполнять все виды движений - от головокружительного прыжка до абсолютной статики".

На выступлениях "Хореографической мастерской" многое удивляет. В Мексике нет балетных традиций, а на спектаклях Контрерас - полные залы. Большинство зрителей - молодежь. Хореограф не делает скидки на неподготовленность аудитории, не потрафляет вкусам, но думает о воспитании своей пуб-

лики. Одна из приманок - каждый раз новая программа. Танцовщики труппы держат в памяти по сорок - пятьдесят номеров.

Положение университетской труппы позволяет коллективу быть в центре культурной жизни страны, получить известность за рубежом, особенно в США. Мечтают мексиканские артисты и о поездке в Петербург. Только путь этот не столько длинный, сколько дорогой.

**Лариса АБЫЗОВА,
Мехико - Петербург**